

Глава 824 Источник уверенности Небесного Боевого Суда.

Десятилепестковая элита, Не Цинъюнь, смотрел на небрежно выпущенную стрелу сложным взглядом. По правде говоря, он бы не смог повернуть подобное. Это выходило за рамки логики.

Для обычного лучника Зарождения Божественного Треволнения несколько тысяч метров уже были пределом разумной дальности стрельбы. Каждый новый лепесток увеличивал дальность стрельбы. Чем выше была культивация лучника, тем выше была его точность при стрельбе. Это также зависело от оружия, обстоятельств и от того, находилось ли что-то на пути выстрела.

Зрение культиватора улучшалось по мере роста его культивации. Если ничто не мешало обзору, можно было сбить что-то на расстоянии нескольких тысяч или десятков тысяч метров. Главным было, чтобы энергетическая стрела не рассеивалась. В конце концов, энергетическая стрела была всего лишь энергией, которой придали форму. Она ослабевала на протяжении всего полета. Это было самым большим ограничением для стрельбы по цели на расстоянии. Если бы кто-то смог перенести свои энергетические стрелы на такое расстояние, он был бы непобедим при обороне.

Не Цинъюнь не ожидал, что Лу Чжоу сможет так легко справиться с этой задачей.

Ван Шичжун со вздохом произнес:

— Спасибо за проявленное милосердие, старший Лу. Слабаки не должны говорить перед экспертом. Я согласен на все условия, но я не могу говорить от имени императорского двора. Кроме меня, есть еще второй глава секретариата и третий...

— Об этом можешь не беспокоиться. Уведите его.

С этими словами Ван Шичжун и Ван Шу были заключены в тюрьму учениками Облачной горы.

Оставшиеся члены семьи Ван взяли с собой выживших и покинули Облачную гору. Когда они вернулись, то не осмеливались говорить небрежно. Они лишь сказали, что их господин сопровождает императора в поездке на Облачную гору и вернется через какое-то время. Они знали, что если проболтаются, то Ван Шичжун, Ван Шу и ученики из Небесного Боевого Суда погибнут.

Таким образом проблема была решена.

Оставалось придумать, что делать с элитой из дворца и Небесного Боевого Суда.

— Те, кому здесь нечего делать, могут уходить, — произнес Лу Чжоу.

Не Цинъюнь понял намерение Лу Чжоу. Он махнул рукой, отстраняя учеников Облачной горы.

Ученики, наконец, оправились от шока, вызванного наблюдением за энергетической стрелой, и быстро покинули облачную платформу.

Через мгновение на облачной платформе остались только четыре члена Павильона Злого Неба, несколько человек из монастыря Тысячи Ив, а также Не Цинъюнь и парочка старейшин.

Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Ли Юньчжэна, не ставшего уходить.

Ли Юньчжэн вздрогнул, поспешно поднялся на ноги и произнес:

— Великий... великий мастер! Я... я думаю, что мне стоит поучиться у вас стрельбе из лука!

Лу Чжоу застыл на месте.

— Ты любишь все новое, и твой темперамент переменчив. Ты собираешься править землями подобным образом?

— ... — Ли Юньчжэн смущенно опустил голову. Без людей из дворца он больше не был похож на монарха. Перед Лу Чжоу он был обычным ребенком, у которого еще не высохло молоко на губах.

Лу Чжоу вернулся на свое место и медленно сел.

— Расскажи мне о дворце, — произнес он.

Ли Юньчжэн тоже сел и со вздохом произнес:

— У меня почти не было возможности участвовать в делах дворца. Большинство решений принимают чиновники. Они ищут только выгоду. Императорскими военными силами единолично управляет командующий Сяхоу Шэн, находящийся в дружеских отношениях с Юем Чэньшу. Столицу охраняют пять князей. Отец Ван Шичжуна, Ван Юнь, является герцогом Чжэнь. Остальные четыре князя, князь Чжэн Тин из Юня, князь Цуй Ань из Фу, князь Ли Тяньнин из Ху и князь Ли Чан из Вэй, совместно контролируют императорский двор. Десять округов охраняются восемью генералами и губернатором провинции...

Лу Чжоу ощутил беспокойство. Он все больше жалел, что не взял с собой Сы Уя.

Хотя Ли Юньчжэн был всего лишь императором-марионеткой, он лучше других понимал власть генералов. Он продолжал говорить еще некоторое время, но никто не запомнил ничего из

сказанного им.

Наконец, Лу Чжоу поднял руку и произнес:

— Достаточно.

— Я еще не закончил. Дайте мне два часа...

— Нет необходимости вдаваться в подробности. Ты можешь рассказать все своему учителю, когда тот придет, — произнес Лу Чжоу, поглаживая бороду. Затем он спросил: — Скажи мне вот что: есть ли еще культиваторы, на которых мне следует обратить внимание?

Структура дворца была чрезвычайно сложной. Лу Чжоу не хотел разбираться в ней. Все, что ему нужно было делать, это следить за элитой.

Ли Юньчжэн кивнул.

— Под элитой вы подразумеваете тех, кто выше стадии одного лепестка, великий мастер?

Лу Чжоу слабо улыбнулся и ответил:

— Я говорю о тех, кто находится на стадии десяти лепестков или выше. Нет необходимости рассказывать мне о тех, кто находится на стадии от одного до девяти лепестков.

Лу Чжоу был уверен в своих силах. Он не думал о низкоранговых культиваторах.

Что касается Ли Юньчжэна, то он считал всех культиваторов Зарождения Божественного Треволнения элитой. Он не ожидал, что стоящий перед ним старик будет интересоваться только десятилепестковыми культиваторами.

— Если говорить о десятилепестковых культиваторах, то я знаю только генерала Сяхоу и придворного мастера Юя Чэньшу. Что касается остальных... — Ли Юньчжэн на мгновение задумался, после чего продолжил: — Говорят, что во дворце скрывается элита. Однако до сих пор я его не видел. Когда вы пробрались во дворец в тот день...

— Хм? — Лу Чжоу нахмурился.

— Я имею в виду, что, когда вы пришли ко мне на днях, великий мастер, элита не появилась. Возможно, это просто слух, который создали люди во дворце. Возможно, в этом нет никакой правды, — произнес Ли Юньчжэн.

Малышка Юань'эр неодобрительно произнесла:

— Это звучит неправильно. Если бы мой учитель не хотел, чтобы кто-то его обнаружил, эта так называемая элита даже не узнала бы о его присутствии, не говоря уже о том, чтобы помешать ему.

— Да, да, да, я неправильно выразился. Культивация великого мастера непостижима. — Ли Юньчжэн быстро исправился. — Однако, если во дворце действительно скрывается элита, найти ее будет нелегко. Дворец огромный.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Есть еще десятилепестковые культиваторы, о которых ты можешь вспомнить?

— Восемь генералов десяти цепей — все девятилепестковые культиваторы. Возможно, десятилепестковые культиваторы скрываются в других сектах. За последние две тысячи лет многие секты преуменьшали свою силу на публике. С тех пор, как Небесный Боевой Суд подтвердил существование других миров, секты стали вести себя еще менее заметно. Они все боятся, что станут мишенью для области золотого лотоса, — произнес Ли Юньчжэн.

Не Цинъюнь согласно кивнул.

— Это так. Именно по этой причине я отправился в уединенное культивирование. Я хотел попробовать инициировать карту Рождения или овладеть Кармическим Огнем. Увы, мои усилия оказались бесплодными. Если судить по скорости прогресса мира культивации, то каждые две тысячи лет появляются два-три десятилепестковых культиватора.

— Судя по имеющейся открытой информации, Юй Чэньшу — единственный десятилепестковый культиватор в Небесном Боевом Суде, владеющий Кармическим Огнем. Если это правда, то разве это не делает Небесный Боевой Суд самой грозной силой в Великом Тане? — спросил Юй Чжэнхай.

— Две тысячи лет назад у Небесного Боевого Суда было отделение, называющееся Небесным Исследовательским Двором. В Небесном Исследовательском Дворе собрались лучшие умы под небесами, и им удалось набрать выдающихся талантов. В какой-то момент Ло Сюань стала одним из учеников Небесного Исследовательского Двора. Три века назад сто культиваторов Небесного Исследовательского Двора пропали без вести, и их так и не нашли. Несмотря на это, фундамент, заложенный Небесным Исследовательским Двором, был слишком прочным. Будь то талисманы, лекарственные пилюли или оружие, другие секты вряд ли могли сравниться с ними. Небесный Боевой Суд стал величайшей сектой в Великом Тане благодаря Небесному Исследовательскому Двору, — произнес Не Цинъюнь.

Юй Чжэнхай опешил, услышав это.

— Я не ожидал, что у Небесного Боевого Суда подобное прошлое. Неудивительно, что они смогли привезти столько коробок с сокровищами.

На облачной платформе было более двадцати коробок.

Не Цинъюнь произнес:

— Это ерунда. В бытность девятилепестковым культиватором я отправился в округ Гуаннэй для обучения. Когда я был там, я посетил Небесный Боевой Суд. В то время около десяти огромных зверей осадили столицу. Небесный Боевой Суд использовал несколько сотен тысяч талисманов высшего класса, объединившись со многими элитными культиваторами, успешно отражая нападение зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2169056>